

Глава 29. Роль утверждена!

В тот день Чжан И получил уведомление от Сюй Чаоняня и поспешил в офис. Стоило ему войти в вестибюль компании, как его тут же перехватили, не дав даже дойти до лифта.

Увидев перед собой двух смазливых пареньков лет двадцати, Чжан И расплылся в улыбке и приветливо помахал рукой:

— Привет, «Пипи-бойз»! Видите, на этот раз я не ошибся в названии.

На последнем слове он многозначительно сделал ударение.

Мальчишки были участниками того самого дуэта «Пипи-бойз». Лица их, и без того кислые, после слов Чжан И помрачнели еще сильнее, и они нахмурились.

— Брат Чжан, ну зачем вы во время стрима назвали нас «Мальчиками-попками»? — сокрушенно вздохнул один из них, Пан Цзыцзе. — Ладно бы просто назвали, так это же в тренды вылетело! Вы даже не представляете: нас теперь вся сеть так кличет. Жизни не дают, честное слово!

— Попасть в топ поиска — это, конечно, здорово, — уныло поддакнул его напарник, Пань Ло, — но «Мальчики-попки»... Как-то это совсем не звучит.

Название «Пипи-бойз» родилось из заглавных букв их фамилий. Одному богу известно, какие ассоциативные цепочки прокрутились в голове Чжан И, раз он превратил его в «Мальчиков-попок». Но факт оставался фактом: после той злополучной трансляции благозвучное имя группы в один миг приобрело двусмысленный оттенок. Обиженные до глубины души айдолы, прознав, что сегодня виновник их бед появится в офисе, устроили засаду прямо у входа.

Понимая, что молодежь пришла призывать его к ответу, Чжан И едва сдерживал смех. Сохраняя предельно серьезное выражение лица, он принялся вдохновенно вешать им лапшу на уши:

— Малыши, вы еще слишком юны и не понимаете жизни. В наше время оказаться в трендах — великая удача! Наверняка теперь руководство решит продвигать вас в первую очередь. Чего вам еще не хватает? Подумайте сами: сколько артистов в агентстве, и многие ли из них могут похвастаться вирусной популярностью? Ну «Мальчики-попки», и что с того? А вдруг это ваш шанс стать комедийным дуэтом и проложить совершенно новую, уникальную тропу в шоу-бизнесе? Вы мне еще спасибо сказать должны, усекли?

Юношеская наивность и недостаток опыта сыграли свою роль. Выслушав эту цветистую тираду, ребята растерянно переглянулись, явно поддаваясь на уловку.

Заметив, что они всерьез задумались над его словами, Чжан И победно усмехнулся и уже намылился улизнуть, как вдруг дорогу ему преградил мужчина лет тридцати с небольшим. Одетый с иголочки и подчеркнуто интеллигентный, это был Бай Гэ — глава Лунной группы.

— О, брат Бай! Доброго денечка, — расплылся в ухмылке Чжан И.

— Чжан И, прекрати заговаривать зубы моим ребятам, — строго оборвал его Бай Гэ. — Нашел тоже мне, повод для гордости — сомнительные тренды. Они еще совсем зеленые, у них вся карьера впереди, нечего портить им репутацию.

Бай Гэ давно раздражало, с каким благоговением эти глупые птенцы внимают каждому слову Чжан И, будто слышат глас божий. Уж кто-кто, а он на собственной шкуре знал, как виртуозно этот проныра умеет промывать мозги.

— Ну чего вы так кипятитесь, брат Бай? — Чжан И соорудил невинную мину. — Я же исключительно из лучших побуждений.

Все-таки он был их старшим коллегой, почему бы не поделиться бесценным жизненным опытом?

— Знаешь что, Чжан И? Не будь ты сейчас на волне популярности, я бы на пушечный выстрел этих оболтусов к тебе не подпустил, — без обиняков отрезал менеджер.

— Знаю, конечно, знаю! — Чжан И закивал с самым серьезным видом. — О вашей отеческой заботе легенды ходят. Вся компания в курсе, что вы над своими подопечными трясетесь, точно великая насадка над цыплятами.

— Чжан И! — взвился Бай Гэ.

Но стоило ему открыть рот, чтобы поставить наглеца на место, как сбоку донеслось несдержанное фырканье. Обернувшись, глава Лунной группы застал Пань Ло и Пан Цзыцзе в тот самый момент, когда они судорожно втягивали головы в плечи, пытаясь скрыть смех.

Наткнувшись на предательство собственных бойцов, Бай Гэ мигом растерял весь пыл. Не видя больше смысла спорить с Чжан И, он сердито увлек глупых мальчишек за собой, напоследок наградив виновника тяжелым, испепеляющим взглядом.

Когда Чжан И наконец добрался до кабинета Сюй Чаоняня, его встретили вопросом в лоб:

— Чжан И, ты что, решил рассориться вообще со всей компанией?

— Да ладно тебе, Лао Сюй, когда это я ссорился? — Чжан И вольготно устроился в кресле, сияя

как медный таз. — Просто немного поболтал с ребятами. А брат Бай налетел так, будто я детей воровать собрался. Смотрел на меня волком, честное слово.

— Бай Гэ только что звонил мне, — покачал головой Сюй Чаонянь, смерив собеседника усталым взглядом. — Просил приставить к тебе конвой, чтобы ты перестал терроризировать окружающих.

— Ну кого я терроризирую? — вздохнул Чжан И, трагически закатив глаза. — Никакой благодарности за добрые советы. Брат Бай, конечно, менеджер золотой, спору нет, но иногда перегибает палку. Мужик вроде, а кудахчет над ними пуще любой мамочки.

К слову, Бай Гэ действительно звали Бай Гэ. Но поскольку по-китайски его имя звучало в точности как уважительное «брат Бай», никто в агентстве так и не понимал, обращаются ли к нему по имени или по-родственному. Разве что сам Бай Гэ улавливал разницу.

Он пришел в компанию на несколько лет позже Сюй Чаоняня, но уже успел зарекомендовать себя как один из лучших агентов. Подопечные его искренне уважали — и не за былую строгость, а за то, что он действительно относился к ним как к родным детям.

Гиперопека гиперопекой, но все артисты Бай Гэ отзывались о нем исключительно тепло. Даже те, кто со временем перешел в другие агентства или открыл собственные студии, продолжали поддерживать с ним связь. А это дорогого стоило и говорило о его профессионализме лучше любых отчетов.

Чжан И вспомнил, как однажды случайно подслушал, с каким приторным участием Бай Гэ расспрашивал своего подопечного о самочувствии, и его передернуло. Поежившись от этих мыслей, он заискивающе улыбнулся своему агенту:

— Все-таки ты у меня самый лучший, Лао Сюй. Самый надежный.

Сюй Чаонянь против воли усмехнулся, глядя на эту шутовскую физиономию, но тут же напустил на себя строгий вид:

— Хочешь доказать верность — просто перестань пить мою кровь ведрами.

На этом шутки кончились, и они перешли непосредственно к делу.

За последнее время, благодаря внезапной популярности Чжан И, на агентство обрушился шквал предложений от различных продюсеров и режиссеров.

Их интерес был вполне прагматичен: Чжан И обладал бесспорным талантом, а теперь за его плечами стояла внушительная и крайне активная армия фанатов. Актер, сочетающий в себе и мастерство, и коммерческий потенциал — заветная мечта любого создателя кино. Это

позволяло не беспокоиться за художественную ценность картины и одновременно гарантировало высокие рейтинги или кассовые сборы. Чистая выгода.

Сюй Чаонянь подошел к делу со всей ответственностью. Он тщательно отфильтровал ворох присланных сценариев и отобрал несколько наиболее перспективных проектов, чтобы Чжан И мог сделать окончательный выбор.

Среди стопки бумаг на столе Чжан И действительно обнаружил сценарий того самого фэнтези-сериала от режиссера Чжоу Яна под пафосным названием «Весь мир не знает тебя». Судя по заголовку, классическим сянься там и не пахло — чистой воды приторная мелодрама в декорациях древнего Китая.

Бегло просмотрев синопсис, Чжан И убедился в своей правоте: сюжет представлял собой банальную мыльную оперу о семейных разборках, наскоро замаскированную под историю о бессмертных заклинателях. Разве что вместо классического противостояния свекрови и невестки здесь намечалась нешуточная битва между грозным учителем и строптивой пассией его ученика. Те же яйца, только в профиль. Чжан И уже сейчас отчетливо видел, какая низкопробная драма получится на выходе.

Он не удержался от едкого комментария, но Сюй Чаонянь тут же осадил его:

— Я хорошо знаю Чжоу Яна. Да, у него свой специфический стиль, но его проекты всегда выстреливают. Так что не торопись воротить нос. Тем более я уже глянул твою потенциальную роль. Ты играешь антагониста, экранного времени у тебя вагон — уступаешь только главному герою. Сейчас харизматичные злодеи в тренде. И самое главное — персонаж абсолютно нормальный, никаких извращений.

Сюй Чаонянь невольно прыснул, вспомнив, как Чжан И со страхом предполагал, что ему предложат сыграть какого-нибудь трансвестита или андрогина.

— Погоди, но почему опять злодей? — Чжан И обиженно надул губы. — Мои последние роли — сплошь негодяи всех мастей. Я что, настолько похож на негодяя? Почему мне никто не предлагает сыграть положительного героя?

— Хватит капризничать, — оборвал его агент. — Главные роли в таких проектах утверждаются спонсорами еще на этапе планирования. Нам же остаются либо колоритные злодеи, либо второстепенные персонажи. Так что грех жаловаться.

Сюй Чаоняня забавляло, что Чжан И до сих пор грезит о главных ролях. Как бы ярко ни разгорелась его звезда в последнее время, суровая реальность киноиндустрии оставалась прежней: он все еще не обладал достаточным весом в актерской среде, чтобы претендовать на статус первого плана в крупнобюджетных лентах.

Сам Чжан И тоже понимал, что раскатал губу. Его слава росла, но до всенародного признания

было еще далеко.

Он вздохнул и потянулся к следующей папке. К его удивлению, это оказался сценарий самого настоящего хоррора!

Название отдавало мраком и безысходностью: «Храм зла». Пробежавшись глазами по синопсису, Чжан И вынужден был признать, что интрига закручена мастерски, а сам сюжет держится на глубоком психологизме и тяжелом моральном выборе персонажей.

Заметив неподдельный интерес подопечного к этой работе, Сюй Чаонянь пояснил:

— Режиссер у них малоизвестный, но парень талантливый. Недавно вернулся из-за границы, где окончил престижную киношколу. Снимает в современном, западном стиле.

Чжан И кивнул, продолжая вчитываться в строки, а агент добавил:

— Картина ориентирована на сильный женский образ, так что в центре внимания будет героиня. Но твоя роль второго плана — фактически ключевая мужская фигура в фильме. Ближе к финалу экранного времени у тебя станет поменьше, зато в первой половине ты будешь постоянно в кадре.

Чжан И задумался. А почему бы и нет? В фильмах ужасов он еще ни разу не снимался — новый и крайне любопытный опыт.

Он отложил «Храм зла» в сторону многообещающих проектов и продолжил копаться в стопке. Вскоре его взгляд зацепился за очередной заголовок, и он тут же вытащил папку из пачки.

Это был сценарий остросюжетного боевика о нелегкой доле полицейского под прикрытием, внедренного в наркосиндикат. Но стоило Чжан И увидеть в графе «режиссер» имя Ян Цзиня, как у него внутри все похолодело. Заподозрив неладное, он поспешно спросил:

— Погоди... А сценарист, часом, не Фан Чжэн?

Не дожидаясь ответа, он судорожно пролистал первые страницы и наткнулся на знакомую фамилию. Так и есть — Фан Чжэн.

— Ха-ха, даже не сомневайся, на этот проект ты обязан согласиться, — с победоносной улыбкой произнес Сюй Чаонянь. — Ведь здесь тебе предлагают сыграть главного героя.

— Чего? — Чжан И опешил. Буквально минуту назад они сокрушались, что до главных ролей он лицом не вышел, и тут на тебе — предложение века!

— Насколько я знаю, Ян Цзинь и Фан Чжэн буквально костями легли перед инвесторами, настаивая именно на твоей кандидатуре. Видно, ты оставил неизгладимый след в их израненных душах.

Сюй Чаонянь не переставал поражаться харизме своего подопечного. Надо же, так зацепить эту парочку перфекционистов, чтобы они при первой же возможности потащили его на главную роль! Впрочем, талант всегда пробивает дорогу. Не обладай Чжан И выдающимися актерскими навыками и не взлетела его популярность так вовремя, никакие рекомендации режиссера не заставили бы продюсеров раскошелиться.

Чжан И скептически скривился. Свежо предание, да верится с трудом!

И действительно, стоило ему углубиться в синопсис, как стало ясно: эта роль потребует от актера нечеловеческих усилий. Сценарий буквально ломился от зубодробительного экшена: бесконечные драки, перестрелки, безумные погони на автомобилях и масштабные взрывы. На съемках придется попотеть, если не сказать хуже — это будет сущий ад.

Но в то же время Чжан И понимал: если снять все это на должном уровне, получится невероятно зрелищный, драйвовый боевик, который удержит зрителя в напряжении от первой до последней секунды. К тому же характер главного героя, его самый сложный внутренний мир и нестигаемая воля были прописаны просто потрясающе.

С какой стороны ни посмотри — редчайший шедевр!

Чжан И мгновенно мысленно поставил галочку напротив этого проекта. Однако стоило ему представить, с каким фанатичным безумием Ян Цзинь и Фан Чжэн подходят к съемочному процессу, как по спине пробежал холодок. Эти двое ведь из него всю душу вытрясут!

— Хватит терзаться, — усмехнулся Сюй Чаонянь, заметив, как помрачнел его подопечный. — Не убьют же они тебя в самом деле.

Забрав у актера выбранные сценарии, агент сверился со своим ежедневником и посерьезнел:

— Скоро стартует промокампания твоих прошлых картин, так что свободного времени у тебя не останется совсем. И умоляю: держи язык за зубами на публике.

— Не переживай, больше никаких двусмысленных намеков, — заверил его Чжан И с самой лучезарной улыбкой.

Сюй Чаонянь лишь тяжело вздохнул, мысленно готовясь к худшему.